

Реализация энергосервисных контрактов в бюджетной сфере Москвы

Задачи и проблемы

С. В. Гужов, канд. техн. наук, руководитель Отдела координации инфраструктурных проектов ГБНУ «Московский институт развития образования» (МИРО), MBA

В соответствии с реализацией задач, поставленных¹ перед бюджетной сферой Москвы, мероприятия, касающиеся повышения энергетической эффективности зданий подведомственных учреждений для соответствующих департаментов на период с 2013 до 2016 года, описаны в **Подпрограммах**². Выполнение значительной части этих мероприятий предполагает не расходование бюджетных средств, а привлечение частного капитала посредством формы государственно-частного партнерства – энергосервисного контракта.

¹ В соответствии с Федеральным законом от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и с Законом города Москвы от 5 июля 2006 года № 35 «Об энергосбережении в городе Москве»

² «Подпрограмма энергосбережения и повышения энергетической эффективности... на период с 2013 до 2016 года»

В рамках энергосервисного контракта (ЭСК) исполнитель – энергосервисная компания (ЭСКО) – за счет привлеченных либо собственных средств осуществляет действия, направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования заказчиком энергетических ресурсов, в том числе внедряет энергосберегающие мероприятия на объектах заказчика. В свою очередь, заказчик оплачивает исполнителю услуги (работы), равно как и все осуществленные отделимые и неотделимые улучшения, исключительно за счет средств, полученных от экономии энергетических ресурсов в результате реализации энергосберегающих мероприятий.

В результате ряда проведенных мероприятий выявлен ряд препятствий для внедрения ЭСК в практику с целью выполнения «Подпрограммы энергосбережения...» для бюджетных учреждений.

Со стороны бюджетного учреждения выявлены следующие сложности:

■ Согласно Постановлению Правительства Москвы от 28 декабря 2010 года № 1088-ПП «О совершенствовании системы оплаты труда работников государственных учреждений города Москвы», п. 3, таковые средства можно «направлять на формирование стимулирующей части фонда оплаты труда». Таким образом, директор бюджетного учреждения стимулирован выполнять максимум энергосберегающих мероприятий силами коллектива с целью повышения размера стимулирующих выплат.

С другой стороны, энергосервисная компания, приходя в учреждение, готова реализовать высокотехнологичные мероприятия, недоступные для учреждения без вмешательства извне.

По условиям ЭСК, 85% сэкономленных средств перечисляется в пользу ЭСКО, и 15% от сэкономленных средств (в пересчете из натуральных показателей) передается в пользу учреждения на стимулирующие выплаты персоналу. Перечисленный объем средств в размере 15% практически всегда оказывается меньше полного объема средств, получаемых от экономии энергоресурсов силами сотрудников учреждения. Таким образом, директору бюджетного учреждения оказывается экономически невыгодно прибегать к услугам энергосервисных компаний, хотя технический потенциал экономии для учреждения может быть выявлен и зафиксирован в энергетическом паспорте.

■ Среди руководителей имеет место непонимание сути ЭСК и неумение рассчитать его экономический эффект. Как следствие, формируется в целом негативное мнение с последующей позицией предпочтительности отказа от ЭСК

из-за возможных сложностей при финансовых проверках бюджетного учреждения.

■ Существует проблема различного расчета факта полученной экономии представителями технической службы исполнителя и бухгалтерии заказчика. Поскольку все средства на коммунальные платежи находятся в бюджетном учреждении, как правило, на одном счете, в случае достигнутой экономии по первому виду энергоресурсов и перерасходу по второму виду ресурсов, бухгалтерия заказчика наблюдает меньший эффект от энергосберегающих мероприятий по первому виду энергоресурсов, чем это следует из соответствующих приборов учета.

Со стороны банков, осуществляющих займы энергосервисной компании, имеются следующие затруднения:

■ Для администрирования деятельности ЭСК по значительному количеству контрактов банку необходимо идти на дополнительные затраты путем формирования не существовавшего ранее отдела, персонал которого контролирует финансовую сторону каждого энергосервисного контракта. Затраты банка, разумеется, ложатся на ЭСКО через более высокую ставку займа, что снижает его привлекательность.

■ В настоящее время даже крупные банки предпочитают работать с одним крупным юридическим лицом, а не с множеством мелких. Поскольку заключать ЭСК законно только с каждым бюджетным учреждением отдельно, в настоящее время структура бюджетных учреждений Москвы не является сконцентрированной под одним юридическим лицом, готовым выступать единым заказчиком энергосервисных услуг.

■ В личных разговорах имеет место некоторое непонимание правильности применения методики расчета цены лота при организации конкурсных процедур.

■ Факт получения экономии определяется путем ежемесячного сравнения расхода энергоресурса в текущем и предыдущем (базовом) году с учетом поправок в случае изменения состава энергопотребителей. Часто данные об энергопотреблении в базовом году в явном виде отсутствуют и восстанавливаются по платежным ведомостям на основе выкопировок из бухгалтерий и ставки тарифа на соответствующий энергоресурс в базовом году. Полученные таким образом сведения расцениваются банком как малодостоверные.

■ Для монтажа нового оборудования необходимо изменение проекта здания, что, помимо дополнительных затрат, требует дополнительных сроков на разработку

и согласование изменений в соответствующих разделах проектов инженерных систем здания учреждения. Увеличение сроков реализации снижает для банка инвестиционную привлекательность проекта в целом.

Со стороны компаний, осуществляющих оказание энергосервисных услуг, также существует ряд препятствий:

■ Договор ЭСК, предлагаемый большинством бюджетных учреждений, не устраивает большинство ЭСКО. Текст больше напоминает договор на поставку оборудования с рассрочкой платежа, чем контракт на оказание энергосервисных услуг. В тексте договора не устранено значительное количество финансовых рисков для исполнителя, при одновременном почти полном (только через суд) отсутствии механизмов воздействия на руководителя бюджетного учреждения в случае нарушения последним условий ЭСК.

■ Существует техническая сложность недостоверности данных, получаемых от электронных приборов учета, в случае временного сбоя фиксации данных во внутренней памяти счетчика. В тексте ЭСК и принятой практике юридически не определен порядок и легитимность восполнения утерянных данных путем математического расчета, что является дополнительным риском для энергосервисной компании.

■ Штучная практика заключенных в «ручном режиме» энергосервисных контрактов в целом по Москве показывает определенные сложности и задержки по ежемесячному перечислению средств от бюджетных учреждений в пользу энергосервисных компаний, что является предметом пессимизма руководителей ЭСКО.

■ В случае расширения энергетического хозяйства учреждения заказчика, необходимо применять «Методику определения сопоставимых условий при расчете энергоэффективности» (ГБУ «Энергетика», 2010 год). Данная методика периодически требует данных, отсутствующих в учреждении в чистом виде. Их необходимо восстанавливать из иных документов, и достоверность их может быть неполной, что недопустимо при финансовых расчетах.

■ Право доступа к приборам коммерческого учета формально имеется только у собственника прибора учета и у эксплуатирующей его энергоснабжающей компании. ЭСК юридически не имеет права пользоваться показаниями данных приборов учета. Однако в случае установки рядом дополнительных приборов учета показания последних могут не приниматься заказчиком в расчет в силу их юридической нелигитимности.

Выявленные проблемы в настоящее время представляют определенную сложность для широкого внедрения в практику энергосервисных контрактов в бюджетных учреждениях Москвы. Более активное использование механизма ГЧП в данной сфере потребует следующих мер:

■ внесения корректив в принятые тексты типовых контрактов;

■ продолжительного взаимодействия с представителями ведущих российских энергосервисных компаний в части повышения имиджа бюджетных учреждений Москвы для заключения ЭСК;

■ разработки методологии курсов и проведения дополнительной образовательно-просветительской работы с руководителями бюджетных учреждений по устранению недоверия к заключению контрактов на оказание энергосервисных услуг;

■ проведения работ по разделению финансовых средств, расходуемых ОУ на коммунальные платежи, по разным счетам;

■ популяризации в профильном и экспертном сообществе успешного опыта заключения и ведения ЭСК, публичного выявления сложностей, демонстрации путей их решения.

У договоров на оказание энергосервисных услуг для бюджетной сферы Москвы, безусловно, большое будущее. Бюджетная сфера по ряду причин весьма выгодна для банков и энергосервисных компаний при заключении ЭСК. Широкое внедрение механизмов энергетического сервиса позволит компаниям, производящим действительно инновационную энерго-ресурсо- и, как следствие, экологосберегающую продукцию, внедрять ее напрямую у заказчиков. Такое взаимодействие для компаний-производителей весьма важно с точки зрения получения обратной связи.

Для заказчика энергосервисные договоры важны качеством применяемых решений, за которые исполнитель на полном законном основании несет финансовую ответственность на протяжении всего срока контракта. Задача же сообщества профильных специалистов в настоящий момент – в максимально короткие сроки освободить юридическую и законодательную сторону энергосервисных услуг от ряда неточностей и несуразностей начального периода внедрения.

От скорости внесения корректировок в практику заключения и ведения контрактов на оказание энергосервисных услуг действительно зависят не только темпы повышения энергетической эффективности учреждений бюджетной сферы, но и развитие инновационной сферы промышленности Российской Федерации. ■